

Ань Чжэн посмотрел на слова рядом с портретом: "Девятнадцать демонов? Кто это?"

Старый Хуо, казалось, был захвачен воспоминаниями: "В то время я был молод, и это был период, когда я был самым бесполезным. Все считали, что я не стану орудием труда, и уж точно не стану архитектором в будущем. Поэтому некоторые слова, не стесняясь, говорили в мой адрес. Помню, дома снова был гость, и отец, кажется, упомянул это имя, когда разговаривал с гостем. "

"Я еще смутно помню, что он упоминал о волшебном оружии и называл имя, но тогда мне было все равно, и я совсем не помню этого. После того как я прочитал эту древнюю книгу и увидел название, мне стало любопытно". Забыл, когда я слышал легенду о том, что девятнадцать демонов - мастера-строители среди демонов. "

Старый Хуо Дао сказал: "В то время мне было абсолютно все равно. Так называемые демоны и так называемое магическое оружие, по моему тогдашнему мнению, были просто мифологическими историями. Позже, когда я увидел настоящее магическое оружие, я узнал только о группе людей, практикующих магические навыки. Это правда. Просто много-много лет назад люди, которые практиковали магические навыки, были мертвы. "

"Магическое оружие, переданное в более поздних поколениях, также является последним оружием тысячелетней давности, и его количество крайне редко. Но черное оружие, которое вы принесли, явно не является тем, что было тысячи лет назад, и ему максимум несколько сотен лет". Справа и слева. Так что это подтверждает, что люди, практиковавшие магические навыки, не вымерли до сих пор, и девятнадцать демонов действительно существуют. "

Ань Чжэн не мог не спросить: "Этой древней книге более ста лет, и невозможно узнать, сколько лет прошло в итоге. Но что точно известно, так это то, что если девятнадцать демонов доживут до наших дней, то самое страшное будет длиться сотни лет. "

Старый Хуо покачал головой: "Не обязательно, наследование Расы Демонов очень злое. Если ученик наследует титул Мастера, то 19-й демон может быть на самом деле не таким уж старым."

Ань Чжэн спросил: "Могу ли я взять этот черный пистолет? Похоже, что сторона Вуюань знает больше о практиках. Теперь они хотят увидеть это черное оружие, и оно им небезразлично".

Старый Хуо Дао сказал: "Забери его, эта вещь была выброшена и не имеет никакой ценности".

Ань кивнул: "Тогда я сначала заберу черный пистолет, а сам подожду, пока вернусь".

Ань Чжэн нашел кусок ткани, чтобы завернуть черное ружье, и оставил с ним Тянь Цыцзуна. Не прошло и нескольких минут, как он вышел, Кот Ершан догнал его сзади и прыгнул на плечо Ань Чжэна, его глаза уставились на черный пистолет.

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Простите, вы узнаете это?"

В это время добряк не сильно вырос, но звезды в его глазах, казалось, стали еще ярче. Только когда он чем-то заинтересован, звезды в его глазах разгораются. Обычно глаза не такие удивительные.

Шань Е мяукнул, а затем пополз вниз по руке Аньчжэна, приюхиваясь носом к запаху черного пистолета, в его глазах появилось выражение, похожее на отвращение. Мгновение спустя он зарылся в руки Аньчжэна и, казалось, полностью потерял интерес к черному пистолету.

Аньчжэн бросилась назад, чтобы увидеть Сун Цяошэна с Шань Е и Хэй Цянем, который все еще искал в Каменном городе. Но это были не более чем руины, и когда Ань Чжэн и Дин Шэнся столкнулись друг с другом, все дыхание от упражнений улетучилось.

Увидев возвращающегося Ань Чжэна, Сун Цяошэн быстро вошел в зал. Взяв черный пистолет и посмотрев на него, Сун Цяошэн стал выглядеть еще более уродливо, чем Лао Хуо.

"Он действительно свободен, возможно, я воспользовался возможностью сбежать".

сказал себе Сун Цяошэн, на вопрос Ань Чжэна он лишь покачал головой и ничего не сказал. Затем он вернулся в школу боевых искусств с черным пистолетом, но забыл об Ань Чжэне.

Ань Чжэн был разочарован и вынужден был вернуться домой.

Как только я вошел в интерфейс, я издали увидел Санг Ру, стоящего под деревом на обочине дороги. Время от времени поглядывала в сторону ворот Тяньцицзуна, как бы колеблясь.

"Почему бы тебе не войти?"

Ань Чжэн подошел к ней и задал вопрос. Сань Жу явно опешила, всем своим видом показывая, что так волнуется, что даже не замечает присутствия Ань Чжэна. Она посмотрела на Ань Чжэна, ее лицо побледнело, и она вдруг резко опустилась на колени: "Я прошу вас, помогите мне спасти Сяо Диндуна!".

Ань Чжэн быстро протянул руку, чтобы помочь Сань Жу: "Что происходит?"

Сань Жу вежливо сказала: "Сяо Диндуна забрал криминальный отдел. Я долго просился за пределы уголовного отдела. В уголовном отделе меня не пустили. У меня есть только друг Сяо Диндун. ... Аньчжэн, я знаю, что у тебя много друзей. В Министерстве обороны Шан Шучен говорит, что Чэн также уделяет тебе особое внимание. Не могли бы вы помочь мне с мольбой?"

Ань Чжэн на этот раз ответил, и помог Сань Жу, сказав: "Этот вопрос не так серьезен, как ты думаешь. Я получил новости. Дин Ниндун не будет участвовать в деле своего отца".

Санг Ру сказала с довольным лицом: "Что значит правда?"

Ань Чжэн сказал: "Действительно, не только Дин Ниндун не будет, но и ее брат Дин Ванью не будет. Но прогулка по суду все равно состоится. Вскоре после этого Янь Ван помилует этих двух людей. Можете не сомневаться. . "

Санг Ру, казалось, почувствовала большое облегчение: "Вы не знаете, Сяо Диндун на самом деле живет очень тяжело. Ее отец совсем не воспринимает ее как дочь, ругает, когда она не смотрит на нее. Почему существует такое патриархальное **** мышление? Сяо Диндун до сих пор не испытала любви своих родителей, и это слишком неправильно - ввязываться в это из-за родителей. "

Ань Чжэн, не глядя ни на кого вокруг, понизил голос и сказал: "Сяо Диндун - ученик Тайгэ Чжугэ Чуюня, ты знаешь об этом?"

"Что?"

Санг Ру был ошеломлен на мгновение. "Нет... Я не знаю".

Ань Чжэн сказал: "Похоже, она не хочет, чтобы другие знали об этом... Это потому, что она

ученица Чжугэ Чоюня, поэтому король Янь будет помилован".

Сань Жудао: "Неважно, почему, я очень счастлив. Она не говорит мне, должна быть причина не говорить мне, это ее секрет, так что не имеет значения, если ты не говоришь мне, у каждого есть секрет, который он не может рассказать. "

"И еще... еще кое-что".

спросила Аньчжэн: "Я прошу тебя помочь мне расследовать смерть моего дедушки..."

Аньчжэн помолчала немного и сказала: "Пойдем со мной во двор. Здесь неудобно разговаривать".

Сань Жу закричала и вошла в Тяньцзун вслед за Ань Чжэном. Возле пруда с лотосами рядом с Яньвучаном Ань Чжэн разобрал слова и сказал: "Этот вопрос действительно был расследован, но я не знаю, как тебе рассказать, потому что это звучит немного невероятно..."

Санг Джудао: "Я уже не ребенок, ты просто скажи мне кое-что. Мои отец и мать оба бесспорны, так что о мести деда могу сообщить только я".

Ань Чжэн покачал головой: "У тебя нет врагов... Смерть твоего деда на самом деле добровольная".

"Что ты сказал!"

Сань Ру схватил Ань Чжэна за одежду, его глаза расширились.

Ань Чжэн сказал: "Я знаю, что вам может быть трудно это принять, но я почти наверняка могу быть таким. Смерть твоего деда может быть связана со спором в суде. Он использовал собственную смерть, чтобы создать бюро, целью которого была королева-мать, но эта игра была проиграна... Не говорите мне об этом, иначе вы слишком опасны. "

Руки Санг Ру опустились со слабым и беспокойным выражением: "В любом случае... Спасибо. Но я не поверю, что мой дедушка покончил жизнь самоубийством. Он так сильно меня любит, что не может смириться с тем, что бросит меня!"

Закончив говорить, он повернулся и пошел прочь, его спина была такой одинокой.

Ань Чжэн смотрел, как Сань Жу уходит, и на мгновение не знал, как его утешить. Он не был человеком, который хорошо общается с девушками, но он чувствовал, что Санг Ру действительно слишком жалок.

Шанье Ань тихо лежала на плече Аньчжэна. Через некоторое время Ань Чжэн заметил, что Шанье посмотрела в глаза Сань Ру, и звезды снова закружились. Это заставило Ань Чжэна на некоторое время удивиться. В прошлом Шанье Е никогда не видел человека и не менял его взгляд.

Неужели то, что носит с собой Сан Ру, достаточно, чтобы привлечь внимание Доброго Лорда?

Подумав об этом, Ань Чжэн вдруг вспомнил кое-что. У Сань Жу была чешуя священной рыбы, и она забыла спросить, продавать ли ее себе. Чешуя священной рыбы - реликвия Дина Санга. Если Сань Ру не захочет, Ань Чжэн не сможет ничего понять.

Ань Чжэн подошел к воротам, Сань Ру уже скрылась из виду. Улица все еще

восстанавливалась, а магазины, разбитые людьми Дин Шэнся, еще не были отремонтированы.

Ань Чжэн вернулся во двор, отпустил людей Цзунмэня помогать, а сам между прочим сказал жильцам, что в этом месяце арендная плата не была собрана. Почти все дома на этой улице были куплены Ань Чжэном. Конечно, у него есть планы купить эти дома.

В Вуюане, когда Сун Цяошэн передал черный пистолет Чан Хуану, на лицо Чан Хуана тоже стало трудно смотреть: "Похоже, он сбежал, и после стольких лет обороны у него все еще что-то не так".

Хуо Тангтанг протянул руку, взял черный пистолет и посмотрел на него: "Это бракованный продукт, или что-то, что было изначально повреждено. Из этого можно сделать вывод, что сила этого человека не восстановлена, и он не может сейчас ничего сделать. У нас еще есть время, и мы должны сделать все возможное, чтобы отследить местонахождение Дин Шэнся. "

Она спросила: "Есть ли человек или вещь, которую Дин Шэнся не может опустить? Если есть, то он обязательно появится, он - единственная зацепка".

Чан Хуан вздохнул: "Ничего не остается, кроме как бороться за мир. Его ненависть к миру не может быть устранена. Дин Шэнся изначально был непременным злодеем, а теперь его семья уничтожена. Пока он жив, ты обязательно найдешь Аньчжэнь снова. "

Хуо Тангтанг кивнул: "Я покидаю библиотеку".

Чан Хуан сказал: "Поскольку этот человек сбежал, нет особого смысла оставаться в книгохранилище. Оставь его, если ты готов уйти".

Хуо Таньтан сказал: "С сегодняшнего дня я вернусь в школу боевых искусств, чтобы преподавать".

Чан Хуан: "Да".

Хуо Тангтанг посмотрел в глаза Чан Хуаня и сказал: "Я принимаю только одного ученика... С сегодняшнего дня Аньчжэн возвращается ко мне".

Лицо Чан Хуана внезапно изменилось: "Это неправда, важность Аньчжэна очевидна. Дин Шэнся обязательно вернется, чтобы найти Аньчжэн..."

Его остановили, прежде чем Хуо Таньтан сказал: "Вы знаете этого человека? Знаете ли вы, как с ним справиться? Ты не знаешь, что после смерти Санг Ярда никто в Уюане не имеет больше, чем я, возможности разобраться с этим вопросом. Как справиться с этим человеком больше, чем я. Когда этот человек пробрался к боевым искусствам и проник на третий этаж книжного магазина, чтобы украсть упражнение Цзыпин, вы присутствовали? "

Чан Хуань потерял дар речи.

Хуо Тангтанг сказал: "Итак, с сегодняшнего дня этот человек принадлежит мне".

Чан Хуан сказал: "Аньчжэн имеет отношение не только к этому вопросу, он также очень важен для осенней церемонии в ближайшем будущем. Декан уже обдумал, стоит ли позволить Аньчжэну непосредственно участвовать в битве за лидерство. В конце концов... Цин трудновато в одиночку справиться с колледжем Дадинг и Тайшань Додзё. "

Хуо Тангтанг сказал: "Ты думаешь, что я не могу научить тебя успокоиться?"

Чан Хуан покачал головой: "Нет..."

Хуо Тангтанг сказал: "Тогда так и быть, остепенимся. После того, как Ань Чжэн приедет в Вуюань, пусть сразу идет ко мне".

Закончив говорить, Хуо Таньтан сразу же ушел и дал Чан Хуану подзатыльник.

Чан Хуан вздохнул: "Она уже семь лет не выходит из библиотеки и спокойно учится каждый день, но кто бы мог подумать, за семь лет человек не может измениться. Она все еще выглядит так же, совсем без изменений".

Сун Цяошэн улыбнулся: "Вице-декан, у вас нет другого выхода, кроме как поверить ей. Она действительно самый подходящий человек, и она вас не подведет. Тот человек, который сбежал из книжного магазина, не винит ее". Кто бы мог подумать, что этот человек будет использовать Дин Шэнся в качестве прикрытия. "

Чан Хуан покачал головой: "Я не беспокоюсь о том, что она не сможет научить миру, но я беспокоюсь о том, что... Дин Шэнся не вернется одна, возможно, тот человек вернется".

Сун Цяошэн на мгновение застыл, только сейчас поняв, что Чан Хуан беспокоится о Хуо Тангтане.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2062456>